

Фэй Жань, до этого витавший в облаках и служивший лишь безмолвным фоном, встрепенулся в то же мгновение, как заговорил Цю Цзюнь. В его голове прозвучало системное уведомление.

[Динь-дон!]

[Поздравляем клиента с выполнением условий прохождения. Желаете ли вы остаться для выполнения дополнительного задания?]

[Примечание: в случае провала дополнительного задания награда в виде очков системы будет рассчитываться на основе процента завершённости, объёма собранных фоновых данных и общего вклада в спасение мира. Штраф за провал отсутствует.]

Фэй Жань без малейших колебаний выбрал «Да».

Система буквально лишился дара речи от изумления.

В конце концов, Фэй Жань всегда был из тех осторожных игроков, у которых слово «солидарность» ассоциировалось исключительно с безопасностью, а трусость разве что на лбу не была выжжена. Браться за подобные задания — высокодоходные, без штрафов, но зубодробительно сложные и коварные — было совершенно не в его духе.

"Рискнём, — мысленно усмехнулся Фэй Жань. — Превратим наш старенький велосипед в реактивный болид"

"Чего?.." — растерялся Система.

"Конечно, я знаю, какая ты у меня крутая и всезнающая, — вкрадчиво продолжил Фэй Жань. — И забыть такое ты точно не могла. Но на всякий случай всё же спрошу: ты ведь помнишь наши условия, когда я разрешил тебе влезть в кредиты?"

"Да ты... Ах ты ж сука!.. — взвизгнул Система, захлёбываясь от ярости. — Какая же у тебя толстая шкура! Да как у тебя вообще язык повернулся об этом вспомнить?!"

Фэй Жань нахмурился. Выслушивать подобные оскорбления он не собирался.

"Потише на поворотах. Разве я запретил тебе брать этот чертов заем? Или мы его не выплатили? Я своё обещание сдержал от и до. Так почему я не могу потребовать от тебя выполнения твоей части сделки?"

После долгого, тяжёлого молчания Система выдал лишь одно слово:

"Отвали!"

Сколько бы Фэй Жань потом ни пытался достучаться до него, в ответ не донеслось ни звука. Впрочем, его это лишь успокоило. Системный код работал по строгим правилам: отсутствие прямого отказа приравнялось к согласию. К тому же, он не нарушил ни одного пункта их договора. Попытайся Система увильнуть, заложенные создателем протоколы безопасности просто стёрли бы его код к чертям.

Очнувшись от размышлений, Фэй Жань поднял голову и обнаружил, что Цю Цзюнь с ребятами уже молча направились к спуску, даже не подумав его предупредить.

— Эй! Погодите! — окликнул их Фэй Жань.

Поймав на себе недоумённые взгляды бойцов, он нахмурился:

— Позвольте мне сначала прояснить пару вопросов, а потом я пойду с вами.

Эти слова заставили всех застыть на месте.

— Ты собрался идти с ними?! — вскричал Фэй Тяньмин.

— Ты собрался идти с нами?! — одновременно выдохнул Фу Дун.

Их голоса слились в один удивлённый возглас. Фу Дун невольно покосился на отца Фэй Жана, но тот лишь молча, с нечитаемым выражением лица, смотрел на сына.

«Ну и семейка... Что за неблагодарный паршивец!» — мысленно выругался Фу Дун.

Фэй Жань лишь вопросительно приподнял бровь.

Он с глубокой обидой во взгляде посмотрел на бойцов отряда Фэнлань.

— С отцом всё понятно. Но вы-то почему решили, что я останусь в стороне?

Ладно отец, его реакцию ещё можно было понять. Но эти-то вояки с чего вдруг списали его со счетов? Разве за весь этот долгий путь он делом не доказал, что готов положить жизнь на алтарь освобождения человечества? Неужели его жертвенный дух сиял недостаточно ярко?!

Остальные члены отряда благоразумно отвели глаза, всем своим видом показывая, будто ничего подобного и в мыслях не держали. Однако под тяжёлым, не предвещающим ничего хорошего взором Фэй Жаня они быстро сориентировались и молча вытолкнули вперёд своего товарища.

Преданный соратниками Фу Дун застыл с немой клятвой на губах: «Ну и ублюдки же вы...»

— Э-э... Да нет, мы совсем не то имели в виду, — замямлил Фу Дун, отчаянно пытаясь выкрутиться. — Я просто хотел сказать... точно! У меня ведь тоже есть пара вопросов. Давайте сначала во всём разберёмся!

Он затараторил без остановки, не давая Фэй Жаню вставить ни слова. Про себя Дун-цзы лихорадочно соображал, что в последнее время парень начал нагонять на него жути. Неужели это какой-то пассивный навык, доставшийся ему после превращения в призрака? К слову, а Фэй Тяньмин в курсе, что его драгоценный сыночек давно перестал быть человеком? Судя по его поведению, старик явно что-то подозревал... Но как он догадался?

Увлечшись своими мыслями, Фу Дун так успешно попытался отвлечься, что его язык сработал быстрее разума:

— Так вы уже знаете, что ваш сын больше не человек?

Фэй Жань опешил:

— Что?!

В комнате повисла гробовая тишина. Бойцы отряда Фэнлань мысленно приложили ладони к лицам.

— Ой... — пискнул Фу Дун, осознав, что ляпнул.

У всех присутствующих дружно задергались веки. По залу поползло ощущение неминуемой гибели. Неужели они склеят ласты прямо здесь, так и не добравшись до Подземного научно-исследовательского института, просто потому, что разъярённый призрак Фэй Жаня и его безумный папаша устроят им тотальную зачистку за длинный язык Дун-цзы?

Фэй Жань нахмурился, поначалу даже не сообразив, к чему клонит этот идиот.

— Что ты несёшь?

— Так вы всё-таки это поняли? — внезапно заговорил Фэй Тяньмин. Его лицо исказила сложная гамма эмоций. Он наконец повернулся к наёмникам, пристально их разглядывая.

Фэй Жань окончательно запутался:

— Да о чём вы вообще говорите?!

Бойцы отряда Фэнлань переглянулись. Хотя они и догадывались о многом, столь лёгкое признание Фэй Тяньмина застало их врасплох.

— Значит, вы были в курсе с самого начала? — нахмурился Цю Цзюнь. — Неужели Фэй Жань погиб ещё до начала катастрофы?

— Да в курсе чего?! — воскликнул Фэй Жань, чувствуя себя полным дураком в этой компании.

Фэй Тяньмин горько усмехнулся:

— Как я мог не знать? В конце концов... это далеко не первый раз, когда он предстаёт передо мной.

Наёмники застыли, до них мгновенно дошёл жутковатый подтекст этих слов.

— Эй! Может, кто-нибудь снизойдёт до объяснений?! — рявкнул Фэй Жань, которого эта недосказанность уже откровенно бесила.

Фэй Тяньмин внезапно посмотрел на него ледяным взглядом. Старик едва слышно процедил сквозь зубы:

— Проклятье... Почему какую бы копию я ни получил, она всегда оказывается таким тупицей?

Он пробормотал это под нос так тихо, что обычный человек ничего бы не разобрал. Вот только Фэй Жань обычным человеком давно не являлся.

В груди Фэй Жана что-то ёкнуло, однако он не подал виду, сохранив на лице маску искреннего недоумения.

Фэй Тяньмин окончательно сорвался на крик:

— Идиот! Неужели всё настолько неочевидно?! Неужели за всё это время ты ни разу не задумался о своей дурацкой, противоестественной заикленности? Почему в мире, где ни у одной живой души нет сверхспособностей, у тебя вдруг пробудился дар?!

Фэй Жань лишь слегка повёл бровью.

«Зацикленность» была простым следствием системного квеста, а вот насчёт уникальной способности он и сам порой задавался вопросами. Даже при самом лютом донате Тренировочная площадка никогда не выдавала читы, нарушающие логику и лор конкретного мира.

Но с другой стороны — какая, к чёрту, разница? Какой нормальный геймер станет жаловаться и искать скрытый подвох в том, что игра подкинула ему имбовый навык?

Видя абсолютное равнодушие на лице парня, Фэй Тяньмин закипел от злости. Он резко развернулся к экранам, продолжая раздражённо сыпать ругательствами:

— Какое убожество! Как у такого гения, как я, мог родиться настолько безнадёжный баран?! Чёрт с ними, со способностями, но неужели в твою пустую башку ни разу не пришёл простой вопрос: почему семь лет назад тебе было восемнадцать, и сейчас, спустя столько времени, тебе всё ещё восемнадцать лет?!

Отношение старика к сыну изменилось на сто восемьдесят градусов. Однако никого из присутствующих это не удивило.

Поведение Фэй Тяньмина с самого начала было соткано из противоречий. Да, он разыгрывал карту безумной отцовской любви: твердил, что доверяет лишь тем, кого выбрал сын, заявлял, что весь мир для него — лишь блёклый фон для Фэй Жаня.

Но весь этот фарс начался только после того, как он воочию увидел «сына». Если бы отец действительно так дорожил своим ребёнком, разве он оставил бы его в преддверии апокалипсиса в каком-то заштатном магазинчике с кучей консервов, заставив пробираться через полчища тварей к нему на базу, но даже не удосужившись объяснить, ради чего всё это?

Бойцам отряда Фэнлань порой казалось, что Фэй Тяньмин сделал всё возможное, чтобы его отпрыск гарантированно сгинул по дороге.

Стоило Фэй Тяньмину отдать мысленную команду, как десятки мониторов на стенах одновременно вспыхнули. На них замелькали кадры. Кадры бесконечных, зафиксированных системой смертей «Фэй Жаня».

В каждом из этих миров очередной Фэй Жань собирал вокруг себя отряд и во что бы то ни стало требовал пробиться к этой базе, чтобы забрать некую вещь, о предназначении которой порой не догадывался даже сам. Некоторые гибли ещё в пути — разорванные ордами зомби или зверски замученные обезумевшими выжившими.

Большая часть, впрочем, добиралась до цели. Если наёмники решали уйти, Фэй Жань просто растворялся в воздухе у них на глазах. Те же, кто соглашался идти дальше, неизбежно находили свою гибель в глубинах комплекса. И каждый раз это была новая, мучительная смерть.

Каждая запись заканчивалась одинаково: камера медленно приближалась к бледному, искажённому мукой лицу умирающего Фэй Жаня с широко распахнутыми глазами, пока в них не угасал последний проблеск жизни. А в следующее мгновение на соседнем экране уже открывал глаза новый Фэй Жань — где-то на пыльном складе заброшенного минимаркета.

Лишённый воспоминаний, не помнящий ужаса своей гибели, он растерянно озирался по сторонам. Но постепенно его взгляд становился решительным, и он отправлялся на поиски людей, чтобы запустить очередной виток этого бесконечного кошмара.

Глядя на сотни экранов, наёмники не могли даже вообразить, сколько раз этот парень перенёс смерть. Какая же невероятная, всеобъемлющая любовь к человечеству должна была гореть в его душе, чтобы он, умирая вновь и вновь, возвращался в этот ад лишь ради того, чтобы указать людям путь к спасению?

Бойцы украдкой косились на Фэй Жаня. В их глазах читались благоговение, глубочайшее уважение и подступающие к горлу слёзы.

Фэй Жань лишь беззвучно шевелил губами.

«Ну и шутники работают в Тренировочной площадке... Зачем нужно было придумывать этот бред с призраком в зомби-апокалипсисе?!»

У него слегка задергался угол рта, когда он присмотрелся к экранам. На них под его именем мелькали «Фэй Жани» самых разных мастей: высокие, низкие, толстые, худые, молодые и старые. Впервые на Тренировочной площадке он видел записи прохождения стольких разных игроков.

М-да... А ведь коллеги по цеху из других обитаемых миров выкладывались по полной. Один бедолага без ноги и руки умудрялся прыгать на уцелевшей конечности, упорно двигаясь к цели. А это ещё что за чудо? Беременная женщина?! Судя по огромному животу, ей рожать со дня на день! О чём только думал её муж, отпуская её на этот полигон?!

Смесь ужаса и нервного смеха сдавила горло Фэй Жаня, когда он уставился на экран, где будущая мамаша на девятом месяце лихо раскручивала полутораметровую шипованную палицу. Огрев по пути парочку собственных союзников, она в клочья разнесла окружившую её толпу зомби, устроив вокруг себя настоящий кровавый фейерверк.

Фэй Тяньмин смотрел на мониторы с редким для него сочувствием и тоской в глазах.

— Поначалу тебе было невероятно тяжело. Ты погибал сотни раз, прежде чем тебе удалось довести первый отряд до моих дверей. Но, увы, те трусы забрали вакцину и убрались восвояси, оставив тебя одного, и ты просто растаял в воздухе. Я думал, это конец. Но спустя время ты появился снова. Ответь мне... как ты узнал, что они потерпели неудачу?

Фэй Жань промолчал. Не говорить же ему, что Тренировочная площадка просто заново запустила сценарий и отправила очередного клиента исправлять чужие косяки.

Старик, впрочем, и не ждал ответа. Он продолжал говорить сам с собой:

— Мне правда любопытно. Ты ведь не помнишь, что это за вещь. Ты забыл, что именно здесь скрыто спасение от этого проклятого вируса. Но почему, во имя всего святого, ты с таким маниакальным упорством рвёшься именно сюда?

Фэй Жань увлечённо слушал этот монолог, пока не осознал, что все присутствующие уставились на него в ожидании пафосной речи.

Лицо его осталось абсолютно бесстрастным.

— Мне подсказали сверху, — лаконично бросил он, мысленно имея в виду Систему.

Фан Моу, всегда отличавшийся суеверностью, не выдержал. По его щекам покатились крупные, искренние слёзы.

— Значит, небеса всё-таки не оставили нас... — всхлипнул он. — Это не кара за наши грехи! У человечества всё ещё есть шанс!

Фэй Жань лишь молча прикрыл глаза.

Остальные бойцы тоже предпочли тактично промолчать.

— А я-то думал, тебе подсказали души других умерших, — хмыкнул Фэй Тяньмин. — Впрочем, неважно.

Старик попытался вернуть разговору прежний драматический тон:

— Признаю, я всегда считал тебя ничтожеством. Но твоё ослиное упрямство в итоге заставило дрогнуть даже меня. Из-за тебя я совершил поступок, на который, как мне казалось, я никогда бы не решился.

Фэй Жань блеснул глазами. В мгновение ока он оказался рядом с отцом и мёртвой хваткой вцепился в его запястье.

Под пальцами ощутилось что-то неестественно твёрдое и ледяное. Металл и пластик.

Этот человек был андроидом.

Внутри у Фэй Жаня всё похолодело.

«Господи, ну и бред... Что за дешёвая драма про отца-робота и сына-призрака?!»

<http://bllate.org/book/18350/1865067>